

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.053-062

В. К. Михайлов*

Материальное обеспечение судей как гарантия или антигарантия их независимости

Аннотация. Реализуя свою позитивную обязанность по обеспечению эффективной защиты прав и свобод граждан, правовое государство стремится к созданию благоприятных условий для независимой деятельности судей. Именно этим преимущественно обуславливается их особый правовой статус в демократических обществах и различные гарантии такой независимости. Одной из таких гарантий является материальное и социальное обеспечение судей, соответствующее их высокому статусу. Помимо размеров и объемов такого обеспечения, которым, как правило, уделяется основное внимание международных и национальных институтов, немаловажную роль в достижении ожидаемого результата играет порядок их формирования и предоставления, поскольку именно шаткость положений, их регулирующих, способна не только обнулить рассматриваемую гарантию независимости, даже с учетом высокого объема материального обеспечения, но и превратить ее в инструмент давления на судей.

В статье рассматривается качество регулирования оснований и условий предоставления материального обеспечения судей. По итогам анализа выявляются противоречия в используемых законодателем терминах, недостатки в порядке формирования окончательного ежемесячного денежного содержания судей — структурного и субъектного состава, в формальности и широких пределах усмотрения оценок соответствия судьи отдельным выплатам, а также в сложившейся по причине этого негативной разницы между зарплатами судей разных уровней.

При этом работа содержит также весьма полезные выводы и рекомендации в конце каждого из разделов, способствующие разрешению выявленных в работе недостатков и проблем. Выводы автора в большинстве своем основываются как на международных рекомендациях, так и на сравнительном анализе зарубежного положительного опыта, что, несомненно, дополнительно усиливает представленную в статье аргументацию.

Ключевые слова: денежное содержание судей; оклад судьи; надбавки; вознаграждения; поощрения; материальное обеспечение судей; материальные гарантии; суд; судья; принцип независимости.

Для цитирования: Михайлов В. К. Материальное обеспечение судей как гарантия или антигарантия их независимости // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 3. — С. 53–62. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.053-062.

Financial Support of Judges as a Guarantee or Anti-Guarantee of their Independence

Viktor K. Mikhailov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Judicial Systems and Criminal Law, Faculty of Law of the National Research University «Higher School of Economics»; 1st Class Actual State Counselor of the Russian Federation
per. Bolshoy Trekhsvyatitskiy, d. 3, Moscow, Russia, 123022
vmikhaylov@hse.ru

Abstract. Exercising its positive obligation to ensure the effective protection of the rights and freedoms of citizens, the rule of law State strives to create favorable conditions for the independent activity of judges. This is what mainly determines their special legal status in democratic societies and various guarantees of such

© Михайлов В. К., 2022

* Михайлов Виктор Камоевич, кандидат юридических наук, доцент департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», государственный советник РФ 1 класса
Большой Трёхсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Россия, 123022
vmikhaylov@hse.ru

independence. One of such guarantees is the financial and social security of judges, corresponding to their high status. In addition to the size and volume of such security that, as a rule, is the main focus of international and national institutions, the order of their formation and provision plays an important role in achieving the expected result, since it is the precariousness of the provisions regulating them that can not only nullify the guarantee of independence in question, even taking into account the high volume of material security, but also turn it into an instrument of pressure on judges.

The paper examines the quality of regulation of the grounds and conditions for providing financial support to judges. Based on the results of the analysis, the author reveals contradictions in the terms used by the legislator, shortcomings in the order of formation of the final monthly remuneration of judges — in terms of structural and subject composition, in the formality and wide discretion of assessments of the compliance of judges with individual payments, as well as in the negative difference between the salaries of judges of different levels that has developed because of this.

At the same time, the paper also contains very useful conclusions and recommendations at the end of each of the sections, contributing to the resolution of the shortcomings and problems identified in the paper. The author's conclusions are mostly based on both international recommendations and a comparative analysis of foreign positive experience, which undoubtedly strengthens the argumentation presented in the paper.

Keywords: monetary maintenance of judges; salary of a judge; allowances; remuneration; incentives; material support of judges; material guarantees; court; judge; the principle of independence.

Cite as: Mikhailov VK. Materialnoe obespechenie sudey kak garantiya ili antigarantiya ikh nezavisimosti [Financial Support of Judges as a Guarantee or Anti-Guarantee of their Independence]. *Lex russica*. 2022;75(3):53-62. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.053-062. (In Russ., abstract in Eng.).

С целью универсализации значения независимости судебной власти (судей) и гарантий ее обеспечения международные институты в лице ООН и Совета Европы предложили своим членам общие стандарты, соблюдение которых по замыслу разработчиков будет содействовать развитию внутригосударственного правового механизма обеспечения независимого правосудия (к числу таких можно отнести Основные принципы независимости судебных органов¹; Рекомендацию № R (94) 12 по вопросам независимости, эффективности и роли судей²; Европейскую хартию о статусе судей³). Они являются для государств, стремящихся обеспечить высокий уровень внутригосударственной правовой защиты, важными ориентирами. При этом, несмотря на их рекомендательный характер, во многих государствах — участниках Совета

Европы, в том числе и в Российской Федерации, они декларированы на законодательном уровне, но их действенность нельзя признать у всех идеальной. Причины этого многообразны, но в большей части связаны с установленными дефективными внутринациональными механизмами обеспечения реализации общепризнанных гарантий независимости⁴.

Как известно, одной из гарантий независимости судей при осуществлении правосудия является предоставление им за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего их высокому статусу. Пункт 6.1 Европейской хартии о статусе судей определяет, что «осуществление на профессиональной основе судебных обязанностей предполагает получение судьей материального вознаграждения, размер которого устанавливается таким

¹ Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985.

² Принята 13.10.1994 Комитетом министров государств — членов Совета Европы на 518-м заседании заместителей министров.

³ Принята Советом Европы 8–10 июля 1998 г. в Страсбурге.

⁴ Отдельным аспектам данной проблемы посвящен цикл статей автора: Михайлов В. К. Кодексы этики профессиональных сообществ: гарантия независимости или инструмент давления? // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 2. С. 160–170; Он же. Независимость российских судей в условиях их несменяемости // Lex russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 12. С. 67–78; Он же. Проблемы в процедуре наделения полномочиями судей, угрожающие их независимости // Закон. 2019. № 4. С. 83–91; Он же. Отдельные требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, как угроза независимости судебной власти // Администратор суда. 2019. № 1. С. 3–7.

образом, чтобы оградить судей от возможного давления с целью повлиять на их решения и на их поведение в суде в целом, ущемляя их независимость и беспристрастность»⁵.

Хрестоматийно, что недостаточно высокая зарплата у лиц с властными полномочиями напрямую коррелируется с уровнем коррупции, которая, по мнению экспертов, является одной из основных экономических причин, обуславливающих ее распространение.

Как можно заметить, в данном документе Совет Европы ориентирует своих участников на необходимость обеспечения должного размера вознаграждения, не уделяя внимания порядку его формирования и предоставления. А между тем это направление является не менее важным и влияющим на институт независимости, чем сам размер выплаты.

Наглядным свидетельством этого является действующая в Российской Федерации система социально-материального обеспечения судей.

Согласно ч. 1 ст. 19 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей) ежемесячное денежное вознаграждение судьи состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой им должностью судьи (далее — должностной оклад), месячного оклада судьи в соответствии с присвоенным ему квалификационным классом (далее — оклад за квалификационный класс), ежемесячного денежного поощрения, ежемесячной доплаты за выслугу лет, ежемесячных доплат за ученую степень кандидата юридических наук, доктора юридических наук, за ученое звание доцента, профессора, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, ежемесячной доплаты за знание иностранных языков и их использование при исполнении должностных обязанностей. Соответственно, зарплата российского судьи складывается из суммы следующих ее составляющих:

- должностной оклад;
- денежное поощрение;
- оклад за квалификационный класс;
- доплата за выслугу лет;
- доплата за ученую степень;
- доплата за ученое звание;
- доплата за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»;

— доплата за знание иностранных языков и их использование в работе.

Этот перечень фактически представляет собой оклады двух типов, премии и доплаты за различные достижения и наличие навыков.

Для целей настоящего исследования очень важно рассмотреть каждую из них в отдельности, определив их природу, основания и субъектов, по воле которых они предоставляются.

Должностной оклад судьи

По общему правилу оклад — это всегда фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц. В оклад не включаются компенсационные, стимулирующие и иные выплаты — это переменная часть заработной платы, ее выплачивают за достижение определенных результатов либо за соответствие каким-то критериям (ст. 129 ТК РФ). Такая схема позволяет заплатить сотруднику только оклад, если работодателя по каким-то причинам не устроит результат работы подчиненного в конкретном месяце. Из этого можно вывести, что премии можно выплачивать не каждый месяц — всё будет зависеть от результатов работы и договоренности с работодателем, а надбавки выплачиваются при соответствии работника установленным формальным требованиям.

Из приведенного определения и соотношения его со статусом судей (более подробно будет рассмотрен ниже) становится очевидным, что формирование их заработных плат на базе должностных окладов представляется несостоятельным. Судьи являются специальными субъектами, к ним неприменимы нормы трудового законодательства, они не имеют работодателя, ежемесячно оценивающего их деятельность, их квалификация и соответствие по всем иным высоким стандартам подтверждены сложным механизмом отбора. Даже само по себе допущение с чьей бы то ни было стороны принятия персонального решения о денежном вознаграждении судьи создавало бы угрозу его независимости и осуществляемому им правосудию.

Согласно действующему законодательству размер должностного оклада Председателя Конституционного Суда Российской Федерации

⁵ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927869> (дата обращения: 25.05.2021).

устанавливается указом Президента Российской Федерации, вначале он составлял 32 752 руб.⁶ Сегодня же его размер по итогам периодических индексаций равен 38 605,14 руб. Все расчеты по должностным окладам остальных судей ведутся от первоначально установленного оклада председателя Конституционного Суда и индексируются уже от этой базовой части. В приложении № 6 к Закону о статусе судей установлены должностные оклады судей Конституционного Суда РФ в процентном отношении к его окладу (98 % — для заместителя председателя КС РФ, 90 % — для судей КС РФ), а в приложении № 7 определены должностные оклады остальных судей в процентном отношении к должностному окладу Председателя Верховного Суда РФ, который, в свою очередь, законом закреплён в размере 98 % от оклада того же Председателя Конституционного Суда РФ (например, 85 % — для судей ВС РФ, 72 % — для судей районных судов, 60 % — для мировых судей).

Примечательно также то, что все остальные выплаты, составляющие ежемесячное денежное содержание судьи, исчисляются исходя из установленного Президентом того же должностного оклада.

С учетом правового статуса Президента РФ, который оказывает превосходящее влияние на порядок формирования и деятельность всей системы государственной власти в стране, включая и назначение судей, право единоличного установления должностного оклада, являющегося базовым и определяющим в целом размер вознаграждения каждого судьи, создает реальную брешь в независимости судебной власти. В то время как недопущение возможности оказания влияния на судей со стороны административной власти является залогом их независимости.

Неслучайно положения основных вышеприведенных международных рекомендаций по

независимости судей специально обозначают необходимость установления вознаграждения судьи законодателем⁷.

Из 18⁸ рассматриваемых нами государств в 10⁹ — зарплаты судей определяются законом, в 2¹⁰ они приравнены к зарплатам высших должностных лиц, в 4¹¹ — определяются с участием независимых органов, только в 2 из них (во Франции и Ирландии) — актами исполнительных органов власти, но и то это в результате устоявшихся веками традиций независимости судей, чего нельзя сказать об отечественной системе.

В этой связи представляется правильным установить на уровне закона для каждого из уровней судей твердую сумму денежного содержания, подлежащую изменению лишь при общей индексации с учетом уровня инфляции (потребительских цен), вне зависимости от воли органов исполнительной власти.

Денежное поощрение судьи

В тех же приложениях 6 и 7 к Закону (в третьих столбцах) приведены размеры ежемесячного денежного поощрения судей согласно уровню суда, в котором они работают, в количестве, кратном должностным окладам. Для наглядности: Председателю КС РФ ежемесячно полагается 11,4 окладов; судьям КС РФ — 10,1; Председателю ВС РФ — 7,9; судьям ВС РФ — по 5,9; судьям кассационных судов общей юрисдикции и ниже до мировых судей — по 2,2, а их председателям и заместителям председателей — по 2,3 окладов.

К этой же категории можно отнести «ежеквартальное денежное поощрение», которое носит самостоятельный характер и не входит в состав ежемесячного денежного вознаграждения судьи. Он, согласно абз. 34 и 35 п. 1 ст. 19 Закона о статусе судей, выплачивается в раз-

⁶ Первоначально он был закреплён Указом Президента РФ от 19.03.2013 № 207 в размере 32 752 руб. в месяц и периодически индексировался (в 1,055 раза — Указом Президента РФ от 29.10.2013 № 810 ; в 1,04 раза — Указом Президента РФ от 26.12.2017 № 630 ; в 1,043 раза — Указом Президента РФ от 13.06.2019 № 279 ; в 1,03 раза — Указом Президента РФ от 21.09.2020 № 569).

⁷ П. 11 Основных принципов независимости судебных органов ООН; пп. «ii» п. «а» ч. 2 Принципа I (общие принципы независимости судей) Рекомендаций № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей.

⁸ URL: https://www.encj.eu/images/stories/pdf/GA/Warsaw/encj_report_funding_annex_ii_replies_final.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

⁹ Бельгия, Болгария, Германия, Испания, Италия, Литва, Польша, Португалия, Сербия, Словакия, Эстония.

¹⁰ Албания и Дания.

¹¹ Англия и Уэльс (единая юрисдикция в составе Великобритании), Нидерланды, Норвегия, Северная Ирландия.

мере ежемесячного денежного поощрения по замещаемой должности (т.е. в расчете на месяц — 1/3 установленного ежемесячного денежного содержания) и так же, как ежемесячное денежное поощрение, не может быть уменьшен.

В соответствии с трудовым законодательством «поощрение» представляет собой вознаграждение за добросовестное исполнение своих обязанностей работником и может выражаться как в материальной, так и в моральной форме. Например, сотруднику может объявляться благодарность, выдаваться премия, он может награждаться ценным подарком, почетной грамотой, представляться к званию лучшего по профессии. При этом поощрение в любом виде работника является правом, но не обязанностью работодателя (ст. 22 ТК РФ).

Однако в данном случае закон рассматривает исключительно материальное поощрение судей, предназначенное к выплате ежемесячно или ежеквартально и в строго установленных размерах, не подлежащих уменьшению в течение всего времени пребывания его в должности.

Следовательно, несмотря на обозначение термином «поощрение», эти выплаты всё же носят обязательный периодический и твердый характер, они, по сути, возведены в ранг основной выплаты — оклада, но завуалированы под поощрение. Мотивы такого несоответствия едва ли кроются в неосведомленности законодателя.

В связи с этим возникает вопрос, возможно ли вообще применение поощрения к судьям и за какие-либо достижения в правосудии?

Для ответа обратимся к Кодексу судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012), преамбула которого гласит: «Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность, высокий уровень материального и социального обеспечения являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия — вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений».

Из этого можно сделать вывод, что осуществление правосудия на самом высоком уровне и поддержание своими действиями авторитета судебной власти — это обязанность каждого судьи, вне зависимости от инстанции и ветви, в которой он трудится. Любые факты несоответствия заданной высокой «планке» (по качеству и срокам работы, поведению и т.д.) неотвратимо влекут для судьи дисциплинарное разбирательство¹² и ответственность при их подтверждении, вплоть до лишения полномочий. Одновременно с этим судья не может быть привлечен к ответственности за выносимые им решения.

Такое положение дел обуславливается спецификой деятельности судей, связанной с правосудием, и особым их статусом, обеспечиваемым специальными гарантиями. Именно поэтому безусловный и относительно высокий уровень материального обеспечения судьи — важнейший элемент его статуса. Общепринятое понимание поощрения (премирования) не может быть применено к судейской деятельности, поскольку осуществление правосудия с соблюдением высокого стандарта качества и сроков является обязанностью судьи, возлагаемой на него законодательством. То же касается и обратной стороны вопроса — размер вознаграждения судей не может зависеть и от их производительности, это также чревато проблемами с точки зрения беспристрастности и независимости судей.

Близкая позиция изложена и в рекомендациях европейского экспертного сообщества, согласно которой зарплаты судей должны быть основаны на четких, прозрачных и объективных критериях. Различия в вознаграждении судей может быть оправдано, как правило, разницей в судейском опыте и уровне суда, в котором служит судья¹³. Комитет министров Совета

¹² Михайлов В. К. Кодексы этики профессиональных сообществ: гарантия независимости или инструмент давления? // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 2. С. 160–170.

¹³ Доклад «Органы судейского самоуправления. Карьера судей» Рабочей группы Восточное партнерство — Содействие правовой реформе в странах Восточного партнерства: «Независимые судебные системы» (г. Страсбург, сентябрь 2011 г.) — С. 78 // URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=4ee9d8db2> (дата обращения: 19.03.2021).

Европы особо подчеркивал, что «необходимо избегать ситуаций, когда оплата труда ставится в зависимость от того, как судья исполняет свои обязанности, поскольку это входит в противоречие с принципом независимости судей»¹⁴.

Помимо этого, любые необязательные выплаты за какие-либо заслуги предполагают их субъективную оценку, а именно возможность применения по ним поощрения и определения их денежного выражения, что создает условия зависимости со стороны оцениваемого.

В этой связи особое внимание привлекает предусмотренная законом возможность выплачивать судьям премии и оказывать им материальную помощь в пределах установленного фонда оплаты труда. При этом закон делегирует определение порядка и условий выплаты премии и помощи для судей Конституционного и Верховного Судов этим же судам, а по остальным судьям — Судебному департаменту при Верховном Суде РФ по согласованию с Советом судей РФ.

Во исполнение данной нормы Судебный департамент при Верховном Суде приказом от 05.06.2013 № 116¹⁵ утвердил соответствующее положение, регулирующее порядок этих выплат. Согласно данному документу судьи в зависимости от уровня суда и занимаемой ими должности премируются на основании либо приказа председателя своего же суда, либо по представлению председателя вышестоящего суда (п. 2.7), а также по поручениям председателя ВС РФ и органов судебного сообщества.

Иными словами, это отдано на откуп председателям. С учетом предусмотренных многочисленных оснований премирования и того, что размеры, в том числе максимальные (п. 2.5), выплачиваемых судьям премий ничем не ограничиваются, у председателей возникают чрезмерные пределы усмотрения и возможность оказывать воздействие на судей.

Оклад за квалификационный класс

Закон о статусе судей обусловил необходимость установления квалификационных классов: согласно таблице соответствия каждой судейской должности и в зависимости от класса устанавли-

вается оплата в процентном соотношении опять-таки к установленному должностному окладу.

Итак, судьям устанавливается 10 квалификационных классов. Они присваиваются в следующем порядке: высший и первый классы — Председателю Верховного Суда РФ, его заместителям и судьям ВС РФ; первый, второй, третий, четвертый и пятый — председателям, заместителям председателей, судьям кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховных судов субъектов РФ, окружных (флотских) военных судов, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации и Суда по интеллектуальным правам; пятый, шестой и седьмой — председателям, заместителям председателей, судьям районных, городских, межрайонных и гарнизонных военных судов; седьмой, восьмой и девятый — мировым судьям. Девятый квалификационный класс получает надбавку в 30 % от оклада судей соответствующей инстанции; восьмой — 40 %; седьмой — 50 %; шестой — 60 %; пятый — 75 %; четвертый — 90 %; третий — 105 %; второй — 120 %; первый — 135 %; высший — 150 % (ч. 3 ст. 20.2 Закона о статусе судей).

Таким образом, даже при наличии самой высокой профессиональной квалификации мировой судья будет иметь в лучшем случае восьмой квалификационный класс и, соответственно, плюс 40 % от своего оклада.

Пожалуй, такой подход нельзя признать справедливым, поскольку он носит чисто формальный характер: получается, что действительная квалификация судьи не имеет значения для определения надбавки, ведь обязательным условием повышения квалификационного класса судьи является привязка к судейской должности.

Итак, оклад за квалификационный класс представляет собой обязательную ежемесячную выплату, сходную по своим характеристикам с рассмотренным выше должностным окладом и денежным поощрением, устанавливаемыми в зависимости от занимаемой судьей должности. Фактически подобная усложненно дифференцированная система, состоящая из коэффициентов и процентов, не имеет обос-

¹⁴ См.: § 55 Рекомендаций CM/Rec (2010)12 государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принята 17.11.2010 на 1098-м заседании Комитета Министров).

¹⁵ Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 1, январь.

нования, излишне усложняет восприятие их реальных итоговых значений для обывателя. Фактически объединение трех основных составляющих денежного содержания судьи в одну общую сумму, исходя из их природы, не изменило бы сути, но сделало бы их более открытыми и понятными, не оставляя места для возможных манипуляций.

По-своему небесполезно это будет и для исправления той неприемлемой, на наш взгляд, несбалансированности зарплат судей разных уровней, которая складывается в результате применения действующей неоднозначной системы формирования денежного их содержания.

Пример максимальной разницы в зарплатах российских судей

Денежное содержание	Председатель КС РФ	Мировой судья
Оклад	38 605,14	23 163,09
Поощрение ежемесячное	440 098,60	50 958,80
Поощрение ежеквартальное	146 699,53	16 986,27
Квалификационный класс	57 907,71	9 265,24
Выслуга лет (15)	15 442,06	9 265,24
Степень и звание	3 860,51	2 316,30
Знание языка	7 721,03	
Премии и матпомощь ¹⁶	На основании локального акта КС РФ	По представлению председателя районного суда соответствующего судебного района
ИТОГО	710 334,58	111 954,94

Как можно убедиться, разница денежных содержаний судьи самого высокого и самого низкого уровней составляет более 6 раз, а с учетом премий и дополнительных выплат эта разница зачастую еще больше.

Сразу скажем, что это беспрецедентная разница как для европейских стран, в которых этот показатель не превышает 2,5 раза¹⁷, так и для США, где такая разница составляет лишь 22 %¹⁸.

Подобная существенная разница между оплатой труда судей основного и высших судебных звеньев в пользу последних не может считаться обоснованной ни с точки зрения справедливости (по причине колоссальной загруженности судей основного звена); ни с точки зрения сужения границ независимости судей среднего и высшего звена: значимые дела,

вытекающие из публично-правовых отношений (где могут затрагиваться интересы тех, кто определяет размер выплат), согласно правилам судопроизводства, рассматриваются именно высшими судами.

Доплата за выслугу лет

Под выслугой лет принято понимать количество лет трудовой деятельности, дающее право на получение пенсии, повышение заработной платы, предоставление льгот и т.д.¹⁹ В отличие от обязательного ежегодного индексирования фонда оплаты труда, эти начисления имеют стимулирующий характер и направлены на удержание в штате более опытных специалистов.

¹⁶ В пределах установленного фонда оплаты труда судьям могут выплачиваться премии и может оказываться материальная помощь, которые также существенно отличаются у судьи КС РФ и мирового судьи: например, за квалификационный класс разница финансирования составляет 3,5 раза в год; за ежемесячное денежное поощрение разница более чем 4,5 раза; за выслугу лет разница 2 раза; за ежеквартальное денежное поощрение разница почти 5 раз; за другие выплаты, предусмотренные иными нормативными правовыми актами, разница 90 раз.

¹⁷ European judicial systems. Efficiency and quality of justice CEPEJ Studies № 26 2018 Edition (2016 data) P. 123 // URL: <https://rm.coe.int/rapport-avec-couv-18-09-2018-en/16808def9c> (дата обращения: 21.06.2021).

¹⁸ URL: <https://zarplata-es.com/zarplaty-sudej-v-ssha/> (дата обращения: 21.06.2021).

¹⁹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 495 с.

Как правило, надбавка за выслугу лет применяется в отношении государственных и военных служащих, имеет прогрессивную шкалу и устанавливается в процентном соотношении от оклада. Не является исключением и судейская надбавка.

Законом предусмотрено, что порядок и условия определения выслуги лет судей утверждаются постановлением Совета судей РФ. Согласно соответствующему Положению, утвержденному постановлением Совета судей РФ от 23.05.2013 № 305, в выслугу лет судей включаются периоды работы на любой должности, требующей высшего юридического образования, судьей в международных судах, а также период прохождения военной службы. В данном акте приведен подробный список таких должностей и работ. При этом в силу абз. 10 ч. 1 ст. 19 Закона о статусе судей ежемесячная доплата за выслугу лет судьям устанавливается в процентном отношении к их должностным окладам в следующем размере: от 2 до 5 лет — 15 %; от 5 до 10 лет — 25 %; от 10 до 15 лет — 30 %; от 15 до 20 лет — 40 %; свыше 20 лет — 50 %.

Если вспомнить про минимальные требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей, в которых содержится и обязательное наличие стажа работы в области юриспруденции не менее 5 лет, и сверить их с должностями из упомянутого постановления Совета судей РФ от 23.05.2013 № 305, то получится, что любой судья основного звена уже имеет необходимый 5-летний стаж для 25-процентной надбавки. Впрочем, это в равной степени относится и к судьям уровня судов субъектов, апелляционных и кассационных судов, которым для замещения этих должностей требуется от 7 лет такого стажа; судьи Верховного Суда РФ уже на старте карьеры (с обязательным наличием 10-летнего стажа) получают 30 % надбавки, а судьи КС РФ (с 15-летним стажем) — 40 %. Несложно заметить, что судьи, которые претендовали бы на 15-процентную надбавку, в российском судебном корпусе в силу закона попросту отсутствуют.

Помимо этого «недоразумения», очевидно и то, что предусмотренная процентная шкала на фоне размеров иных надбавок не может обеспечить достижения обозначенных в начале данного раздела целей по борьбе с текучкой судейских кадров.

Иными словами, рассматриваемая надбавка в данном виде не служит своей цели и носит исключительно формальный характер.

Доплаты за наличие научных степеней и различных званий

Как уже было отмечено, судья получает доплату за наличие ученой степени кандидата юридических наук или ученого звания доцента в размере 5 % от должностного оклада; имеющим ученую степень доктора юридических наук или ученое звание профессора, а также почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» положено 10 % должностного оклада.

Принято считать, что указанные доплаты направлены на стимулирование работника к повышению качества труда, они устанавливаются работникам за более высокую квалификацию.

Ученая степень и (или) научное звание присваиваются лицу, осуществляющему профессиональную научную или научно-техническую деятельность с целью проведения научных исследований и опытно-экспериментальных разработок, получившему признанные научным сообществом научные и (или) научно-технические результаты в определенной области знаний, науки и техники.

В соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей судья не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой. Аналогичное положение содержится и в п. 4 ст. 5 Кодекса судейской этики.

Значит ли это, что законодатель стимулирует судей заниматься наукой, приобретая ученые степени и научные звания, или же пытается привлечь научные кадры в судейство?

Как бы то ни было, подобный дифференцированный подход к судьям одного уровня (статуса) не представляется оправданным, в том числе и потому, что в его основу закладывается формальный критерий наличия того или иного звания или научной степени, независимо от применения судьей их результатов в своей основной деятельности по осуществлению правосудия и от оценки качества рассматриваемых им дел. Тем более что на фоне размеров иных надбавок предположительная цель едва ли достигается 5–10 процентами данной надбавки.

Более эффективным представляется закрепление преференций на стадии надelenия полномочиями кандидатов на должность судьи. Подобный подход отчасти реализован в действующем законодательстве, но весьма неоднозначно. Согласно абз. 3 п. 8 ст. 5 Закона о статусе судей при принятии решения о рекомендации кандидата на должность судьи квалификаци-

онная коллегия судей учитывает стаж работы кандидата в должности судьи в прошлом, опыт работы в правоохранительных органах, наличие государственных и ведомственных наград, почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», ученой степени кандидата юридических наук или доктора юридических наук. При этом не совсем понятно, насколько для квалификационной коллегии судей это носит обязательный характер, поскольку термин «учитывать» предполагает усмотрение, и как решается вопрос в случае возникновения конкуренции этих условий у различных кандидатов.

Так или иначе, при необходимости привлечь в судейский корпус представителей каких-либо сообществ, в том числе научного, действеннее надбавок было бы наделить последних дополнительными преимуществами перед другими кандидатами, упростив тем самым их назначение. А отмеченные преференции должны иметь иерархический характер в зависимости от их значимости.

Доплата за знание иностранных языков и их использование в работе

За знание иностранных языков и их использование при исполнении должностных обязанностей ежемесячные доплаты предусмотрены лишь для судей Конституционного Суда Российской Федерации — в размере 20 % от должностного оклада.

Из содержания данного положения следует, что, в отличие от остальных судей, у судей Конституционного Суда есть особые должностные обязанности, при исполнении которых необходимо использовать иностранные языки. Однако это не совсем так: должностные обязанности всех судей носят аналогичный характер, отличия касаются лишь подведомственности и подсудности дел, входящих в их компетенцию. В любом случае это деятельность по осуществлению правосудия, у Конституционного Суда — соответственно конституционного правосудия, на что указывает статья 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», определяющая его полномочия.

Нормы данного Закона, определяющие процессуальные действия судей Конституционного Суда в области применения лингвистических навыков, не создают необходимости применения иностранного языка:

1. Производство в Конституционном Суде РФ ведется на русском языке. Участникам процесса, не владеющим русским языком, обеспечивается право давать объяснения на другом языке и пользоваться услугами переводчика. Гражданам, не владеющим русским языком, в случае обращения с жалобой на нарушение их прав нормативным актом, примененным при рассмотрении уголовного дела без представителя, должно быть обеспечено право при подготовке жалобы бесплатно пользоваться услугами переводчика (ст. 33).

2. К направляемому в Конституционный Суд обращению прилагаются (помимо предусмотренных законом иных документов) также перевод на русский язык всех документов и иных материалов, изложенных на другом языке (п. 4 абз. 1 ст. 38).

3. К запросу о возможности исполнения решения межгосударственного органа прилагаются официальный текст соответствующего решения межгосударственного органа и его перевод на русский язык, если решение вынесено на другом языке (абз. 3 ст. 104.1).

4. К запросу о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда прилагаются соответствующее решение иностранного или международного (межгосударственного) суда либо его надлежащим образом заверенная копия и перевод решения на русский язык, если оно вынесено на другом языке (абз. 2 ст. 104.5).

Кроме того, в законодательстве отсутствуют ответы на вопросы: кто определяет необходимость выплаты данной надбавки конкретному судье; знание какого иностранного языка предполагает данную доплату; на каком уровне судья должен владеть иностранным языком, чтобы получать надбавку; чем должен подтверждаться этот уровень и его использование при исполнении обязанностей; на какой период назначается надбавка и требуется ли периодическое подтверждение знаний? Отсутствие ответов создает правовую неопределенность, чрезмерно расширяющую пределы усмотрения лица, принимающего решение, — как правило, это председатель суда.

Заключение

По итогам детального рассмотрения каждой из частей, которые формируют денежное содержание судей, непосредственно привязаны

к должностному окладу, назначаемому Президентом РФ, и в совокупности своей не подлежат снижению, приходится отмечать, что подобная система не имеет достаточного и разумного обоснования. Она обладает крайне усложненной с точки зрения контроля структурой, содержит внутренние противоречия и неточности различного характера. Можем только предположить, что примененный подход позволяет скрыть от общества реальные размеры зарплат судей под ширмой поощрительных выплат, которые в действительности в большинстве своем являются обязательными, а в остальном отданы на откуп председателям судов. Это, в свою очередь, позволяет также избежать излишнего для власти общественного раздражения, связанного со стойким недоверием к российским судьям и с низкой оценкой их деятельности (более 40 % россиян²⁰) на фоне существенных различий между размерами их денежного содержания и средней заработной платой по стране.

В интересах обеспечения независимости судей, конечно же, необходим достаточно высокий уровень их материального обеспечения, во всяком случае — превышающий среднестатистический уровень заработных плат в регионе и стране в целом.

При этом заработная плата судей должна быть установлена в твердом выражении на уровне закона, с разумной дифференциацией в зависимости от уровня судьи, не перерастая в личную привилегию, она должна соответствовать рамкам общего социально-экономического развития общества, что, к сожалению, не достигнуто в российском случае.

При этом согласно позиции Венецианской комиссии, выраженной еще в 2013 г., систем, в которых размер вознаграждения судей зависит от их производительности (в нашем случае это можно соотнести с отдельными видами судебных надбавок и поощрений), следует также избегать, так как они являются проблематичными с точки зрения независимости судей²¹.

Подводя итог, скажем, что ежемесячное вознаграждение судьи за осуществляемую им деятельность должно быть установлено на уровне закона в твердом и понятном для всех размере, который определяется законодателем (при принятии бюджета) с учетом мнения судейского и независимого экспертного сообщества (например, адвокатского), которое будет весьма полезным для законодателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранова М. А., Григорьева Е. А., Исаенкова О. В., Манова Н. С., Соловьева Т. В., Францифоров Ю. В., Царев Ю. Н. Научно-практический комментарий к Закону РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. О. В. Исаенковой, Н. С. Мановой // СПС «КонсультантПлюс», 2013.
2. Правосудие в современном мире : монография / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. — М. : Норма, Инфра-М, 2012. — 704 с.

Материал поступил в редакцию 7 ноября 2021 г.

REFERENCES

1. Baranova MA, Grigorieva EA., Isaenkova OV, Manova NS., Solovyova TV, Franciforov YuV, Tsarev YuN. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Zakonu RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-1 «O statute sudehy v Rossiyskoy Federatsii» (postateynyy) [Scientific and practical commentary to the Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-1 «On the Status of Judges in the Russian Federation» (article-by-article)]. SPS «ConsultantPlus»; 2013 (In Russ).
2. Anishina VI, Artemov VYu, Bolshova AK, et al. Pravosudie v sovremennom mire : monografiya [Justice in the modern world: monograph]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2012 (In Russ.).

²⁰ URL: https://old.wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/ (дата обращения: 15.09.2021).

²¹ Доклад «Стандарты Венецианской комиссии по независимости судебной системы» (Страсбург, 16 января 2013 г.). С. 5 // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2012\)084-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2012)084-rus) (дата обращения: 15.09.2021).